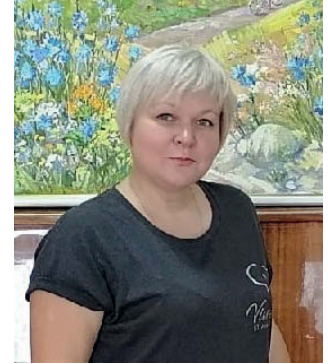

Поэзия

Людмила Гонтарева

Людмила Геннадиевна Гонтарева – поэт, прозаик, публицист. Член Союза писателей России, Союза писателей Луганской и Донецкой Народных Республик, Межрегионального союза писателей. Окончила Луганский государственный педагогический университет, факультет романо-германской филологии, специальность «Учитель русского языка и литературы».

Печаталась в альманахах: «Берега», «Российский колокол» и «Молодая гвардия» (Москва), «Родная Ладога» и «Невский альманах» (Санкт-Петербург), «Александръ» (Тамбов), «Петровский мост» (Липецк); коллективных сборниках: «Час мужества», «За други своя», «Строки мужества и боли», «Время Донбасса», «Выбор Донбасса», «Новая Русь» и др. Автор поэтических сборников «Только голос», «По ту сторону тишины».

Организатор I поэтического фестиваля «Краснодонские горизонты – 2009», фестиваля «Муза Новороссии» (2014–2020). Лауреат премий: им. «Молодой гвардии» (2011), им. Владимира Гринчукова (2015), им. Михаила Матусовского (2021). Золотой лауреат Международного конкурса «Национальная литературная премия Золотое перо Руси – 2018». Лауреат литературно-общественной премии «Гранатовый браслет» им. А. Куприна (2022). Главный редактор альманаха «Территория слова» (г. Краснодон, ЛНР).

* * *

Это словно кино, как в больном сне –
опоили дурманом нас по весне.
Ну а летом кровавые звёзды в ряд
в карауле над городом нашим стоят.

А в полях окопы – шрамом на лицо...
Не послать любимому письмецо.
Сколько километров путь из рая в ад?..
Во степи солдаты без имён лежат.

Танки в Интернете, танки за окном.
Как конструктор «Лего»,
вдруг сложился дом.
По подвалу ходит старый мудрый кот:
в самом безопасном месте он живёт.

Город мой контужен, город мой устал...
Кто бы нам страницы эти пролистал...
Но писать спокойно мы обречены
хронику ненужной, непростой войны.

* * *

Я вижу души над душным городом;
и мы меж ними – беспечно молоды.
...Внезапно стали земною пылью,
чтобы воскреснуть ковром ковыльным –
в Господних красках и дивных образах –

рекою, птицей, пшеничным колосом.
Наверно, это для всех был выход:
не стать толпою, что бьётся лихо,
что посылает проклятья злобно,
уничтожая себе подобных.
Мы войском тёмным уже не станем –
затея страшная и пустая.
...Внося в историю дни лихие,
нас вспомнят коротко: «...и другие».

* * *

Бог призвал к себе солдата
неоконченной войны.
Снова пламенем объаты
города родной страны.

И солдат в строю, как прежде.
Бьётся с нечистой лихой.
Пусть снаряды воздух режут
свистом на передовой.

Не готов он был к покою
на перинах-облаках.
Как всегда, с бедой земною
он сражается в веках.

У солдата до Победы –
лишь последний, трудный бой.
А потом – накроет небо,
и по радуге – домой.

* * *

Нас и для круглого стола
уже остались единицы.
В корзине времени – страна.
На кон поставлены столицы,
станицы и страницы книг –
успеть бы написать... Кто знает,
что впереди: минута – миг –
час – выдох – вдох – морозы в мае –
дожди январские – печаль –
закат – рассвет – портрет на полке?...
И как ни вглядывайся вдаль –
лишь контролёр и остановки...
Знакомый, но чужой маршрут.
Привычна боль из ниоткуда.
В который раз куранты бьют.
Растут герои и иуды.
Кругами память по воде
расходится. Дрожат ресницы.
Успеть посеять рожь к среде,
чтоб осенью тебе присниться.
Успеть вскопать весь огород –
с картошкой мы перезимуем...
А там и время подойдёт
твоим февральским поцелуям.

* * *

Нас расстреляют уже на рассвете.
Волосы треплет слепящий ветер.
День будет тих и пронзительно светел
в этом квадрате, на этой планете.
Вдруг на осколки порвутся струны,
на серых скалах проступят руны,
и поспешим мы по рельсам чугунным
в край, где ацтеки, древляне, гунны.
Алые маки покروют футболки.
Холод почуяв, завоюют волки.
Киллер ружьё зачехлит втихомолку
и поспешит на свою остановку.
Эти мгновенья взорвут экраны.
Мы растревожим квартиры, как раны,
где-то меж роликами рекламы
в рамках программы, не очень рано.
Зритель безмолвный за всё в ответе
крика молчанья, увы, не заметит,
качество съёмки, сюжет отметит,
сетуя вслух – у экранов дети.
И не поверив, что всё случилось,
что бесконечность в зрачок просочилась,
примем объятья листовы, словно милость,
падая в осень, что детству снилась.

Крылья к вискам тишиной прикоснутся,
звоном тяжёлым разбитого блюда.
... Надо успеть на шаги обернуться,
чтобы проснуться, проснуться, проснуться...

* * *

Сегодня длинный ровный дождь –
Степям во благо.
Прохожий улицей идёт с зонтом,
Как с флагом.
Вниз не торопится вода:
У туч – отдышка.
И даже снайпер не спешит
Работать с вышки.
Загихли птицы и коты.
Молчит природа.
Июль дождинками бомбит нас
С небосвода.
Уж скоро радуга весь свет
В цвета раскрасит.
И кажется: войны здесь нет
И дождь – прекрасен!

* * *

Мы живём над обрывом,
В паутине войны.
Искалечены взрывом –
Ни дорог, ни страны.
Поезда к нам не ходят,
Самолётам – запрет.
Правда, аэропортов
В городах больше нет.
Лишь бумажные крылья
В царстве вечных дождей,
А самой эскадрильи
Не найти, хоть убей.
Нету чувства полёта
И вообще нету чувств.
Пусто место пилота.
Взгляд бесцелен и пуст.
Мы давно полутени
В оболочке людей:
В кровеносной системе –
Гул толпы площадей.
Ничего не решаем,
Ничего не решим
Мы на глобусе-шаре,
Что казался большим.
В перевёрнутом мире
Мира нет, мира нет...
Лишь награды в турнирах
Чьих-то славных побед.